

ПОДПИСКА ПРИИ-
МАЕТСЯ:

Въ Тифлисе: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

въ Губернскихъ почто-
выхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб., съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одинъ казенный прибавленія 5 р.

Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газет. взимается по 1/4, кои сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 16—23 іюля.
Кавказская Лѣтопись. О возмущеніи въ Закавказьѣ. Извѣщеніе. Несколько словъ по поводу доставки телеграммъ въ Наваугу. О ходѣ торговли.
Извѣстія о Россіи. Частное письмо изъ Радомской губерніи.
Политическое обозрѣніе.
Учено-литературный отдѣлъ. Несколько словъ о военномъ и гражданскомъ устройствѣ Чечни и Дагестана въ правленіе имама Шамиля.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.
ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ
ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Іюля 16-го дня, 1863 года. Назначается. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Жантисевъ*—Дѣлопроизводителемъ окружнаго суда Аргунскаго округа Терской области съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводится: Тенгинскаго Пѣхотнаго полка, Подпоручикъ *Кропоткинъ*—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 25-го.
Іюля 17-го дня. Назначаются: Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка, причисленный къ Генеральному Штабу, Штабсъ-Капитанъ *Золотаревъ*—Старшимъ Адъютантомъ по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ войскъ Терской области. Штабсъ-Капитанъ *Гротенфельдъ*—для особыхъ порученій по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ войскъ Дагестанской области; Старшій Адъютантъ по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ войскъ Терской области, Штабсъ-Капитанъ *Мамкинъ-Невструевъ*, для особыхъ порученій по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ войскъ Кубанской области.
Іюля 18-го дня. Переводится. Кубанскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Лозовъ*—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 35-го.
Іюля 19-го дня. Назначается: Эриванскій Плацъ-Маіоръ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ *Энгельгардтъ 6-й*—Нухинскимъ воинскимъ Начальникомъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.
Іюля 20-го дня. Назначается: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Прапорщикъ *Чулмасовъ*—Тифлискимъ Плацъ-Адъютантомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и съ переименованіемъ въ Корнеты. Переводится: Тифлискій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ *Санинскій*—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 3-го, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности; Мингрельскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Колстатинича полка Подпоручикъ *Шатаровъ*—во вновь формируемую Инвалидную команду Кавказскихъ минеральныхъ водъ—Начальникомъ оной. Учразденной роты Кавказскихъ минеральныхъ водъ: Командиръ оной Капитанъ *Озерцовскій*—въ 5-й, Подпоручикъ *Львовъ*—въ 10-й и Прапорщикъ *Петровъ*—въ 13-й Кавказскіе Линійные баталіоны.
Іюля 21-го дня. Производится, за отличіе по службѣ: Смотритель Лятигорскаго военнаго госпиталя, состоящій по Армейской Кавалеріи, изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры *Мубель*, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Кавалеріи. Окружные Оберъ-Провіантмейстеры: Тифлискій, изъ Подполковниковъ въ Полковники *Быковъ*; Ставропольскій, изъ Подполковниковъ въ Полковники *Красноченко*. Смотрители военныхъ госпиталей: Крымскаго, изъ Капитановъ въ Маіоры *Замойскій*; Петровскаго, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Масляниковъ*; Екатеринбургскаго изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Юргенсонъ*; изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: находящіеся въ Провіантскомъ штатѣ *Платоновъ* и *Рыштовъ*,— всѣ семеро съ

оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и первые пять въ настоящихъ должностяхъ, а послѣдніе двое въ Провіантскомъ штатѣ. Назначается: Тифлисскаго Крѣпостной Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ *Гунниусъ*—Секретаремъ Оружейной Комисіи Артиллерійскаго Комитета, съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи.

Іюля 23-го дня. Увольняется отъ службы, за ранами. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 6-го Поручикъ *Медведевъ*, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ: Тенгинскаго Пѣхотнаго полка: Поручикъ *Ушаковъ*, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного оклада и Подпоручикъ *Шталъ 2-й* Поручикомъ.

О чинахъ Гражданскихъ Военнаго Ведомства.

Іюля 21-го дня. Производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари, Журналистъ Главнаго Дежурства Кавказской Арміи—*Дробышевъ*, съ 19-го іюня 1863 года.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» пишутъ о возмущеніи въ Закавказьѣ на основаніи подробнаго извѣщенія, полученнаго отъ Его Высочества, кавказскаго Намѣстника:

Исслѣдованіе причинъ возмущенія въ Закавказьѣ округъ показало, что хотя оно и разразилось внезапно, но подготовилось въ теченіе цѣлаго года. Главная причина возмущенія заключается въ напряженіи мусульманскаго фанатизма, обнаружившагося на всемъ востокѣ различными событиями—начиная съ рѣзни въ Дездеѣ, и различными сектами, вновь появляющимися подъ разными названіями во всей западной Азіи.

Новое ученіе, повидимому, не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго. Оно требуетъ поста, молитвы, состраданія къ ближнему, воздержанія отъ всѣхъ страстей и т. п.; но, проповѣдуя всѣ эти истины, распространители секты вставляютъ въ свои проповѣди и разныя таинственныя изрѣченія, съговора на настоящій упадокъ мусульманской религіи, намеки на какое-то неизвѣстное, но близкое будущее, однимъ словомъ, возбуждаютъ умы фанатиковъ къ войнѣ.

Къ чести мусульманскаго духовенства на Кавказѣ, надо сказать, что главныя въ немъ лица и значительная его часть вовсе не сочувствуютъ новому ученію и объясняютъ его ложныя толкованія.

Кромѣ главной причины, подготовившей возмущеніе, были и причины второстепенныя, ему содѣйствовавшія и ускорившія его, а именно: 1) подчиненіе этого округа гражданскому ведомству и общія формы письменнаго судопроизводства, совершенно не соответствующія ни понятиямъ, ни потребностямъ этого народа, еще не забывшаго прежней независимости; 2) крайне ошибочныя дѣйствія генералъ-маіора князя Шаликова, который, изъ желанія распространить христіанство, дозволялъ себѣ иногда дѣйствія несправедливыя, какъ, напримеръ: прекращалъ преслѣдованіе уголовныхъ преступленій, если преступникъ принималъ христіанство, дозволялъ женамъ мусульманъ креститься безъ согласія мужей и родителей и т. п.; наконецъ 3) нѣкоторые, хотя и неважныя, злоупотребленія писемныхъ полицейскихъ властей.

Рѣшительныя, энергическія мѣры, принятыя въ Закавказьѣ округѣ, и быстрое прибытіе туда войскъ, не дало возможности мятежу развиться и окрепнуть. Мятежъ подавленъ и спокойствіе въ округѣ восстановлено, чему много способствовало впечатлѣніе, произведенное на жителей прибытіемъ въ Закавказье 2,000 чел. Аварской и другихъ милицій, собранныхъ генералъ-адъютантомъ княземъ Меликовымъ въ Среднемъ Дагестанѣ и въ Даргинскомъ округѣ.

Приходъ горцевъ Дагестана, спустившихся изъ глубины горъ не для участія въ мятежѣ, какъ обѣщали зачинщики, а для подавленія его, для совокупнаго дѣйствія съ нашими войсками,—произвелъ громадное впечатлѣніе на жителей. Всѣ

селенія, одно передъ другимъ сѣвши выдавать зачинщиковъ и главныхъ участниковъ въ тѣхъ злодѣйствахъ, которыми были совершены при этомъ случаи.

Къ сожалѣнію, во время возстанія, кромѣ 55 человекъ, убитыхъ въ колоннѣ шт.-кап. Серафимовича, мы потеряли столько же въ мелкихъ командахъ, которыя находились въ разныхъ мѣстахъ на покосахъ, по найму, у самихъ жителей Закавказскаго округа. Люди эти были обезоружены и самымъ безчеловѣчнымъ образомъ умерщвлены по одиночкѣ. Сверхъ того, истреблена была, въ 15 верстахъ отъ Закавказья, команда линейнаго № 25-го баталіона, состоявшая изъ 80 чел. подъ начальствомъ поручика Савицкаго. Изъ нея осталось не болѣе 10 чел., болѣею частью раненыхъ; остальные всѣ изрублены вмѣстѣ съ офицеромъ.

Хотя мятежъ и подавленъ, но для окончательнаго водворенія порядка и безопасности въ округѣ признано необходимымъ—строго наказавъ закавказскихъ мятежниковъ, принять мѣры къ устраненію всякихъ поводовъ къ возобновенію подобныхъ явленій. Исполненіе этого возложено на генералъ-адъютанта князя Орбелиани.

Главный виновникъ возмущенія, Хаджи-Муртузъ, еще не пойманъ, не смотря на всѣ принятыя мѣры, и по слухамъ онъ скрывается въ лѣсахъ Бьлоканскаго ущелья съ 4—5 сообщниками; семейство и родственники его арестованы.

Подробности распоряженій генералъ-адъютанта князя Меликова можно видѣть изъ прилагаемаго ниже извлеченія изъ рапорта Его Высочеству Намѣстнику Кавказа.

Извлеченіе изъ рапорта Его Императорскому Высочеству, командующему кавказскою арміею, командующаго войсками Дагестанской области отъ 19-го іюня 1863 года.

Какъ только получены были первыя извѣстія о возмущеніи въ Закавказьѣ округѣ, генералъ-адъютантъ князь Меликовъ сдѣлалъ немедленно распоряженія о сформированіи въ Прибѣ колонны, изъ 2-хъ баталіоновъ Ширванскаго полка, 2-хъ горныхъ орудій, Дагестанскаго конно-пререгулярнаго полка, постоянной и временной милиціи округовъ Гунинскаго, Казикумухскаго и Даргинскаго; всѣ названныя части должны были немедленно двинуться въ Закавказье.

Такъ какъ хребетъ Сары-дагъ и переваль Гудуръ-дагъ, лежащіе на кратчайшемъ пути изъ Приба на Закавказье, были совершенно непроходимы, по причинѣ покрывавшаго ихъ глубокаго снѣга, то князь Меликовъ долженъ былъ избрать путь черезъ с. Арчи, переваль Дюльты-Дагъ, Дюльты-Чай, переваль Гельмишъ-дагъ, сел. Башъ-Мухахъ, переваль Динди-Дагъ и Мухахское ущелье.

По этому пути князь Меликовъ пошелъ съ кавалеріей 14-го іюля, отдавъ приказаніе пѣхотѣ слѣдовать за нимъ, и къ вечеру прибылъ въ Арчи. Въ ночь съ 14-го на 15-е погода очень дурная въ продолженіе двухъ сутокъ, сдѣлалась холодною и горы покрылись такимъ снѣгомъ, что переваль черезъ Дюльты-дагъ сдѣлался крайне затруднителенъ; снѣгъ засыпалъ тропинку на перевалѣ; для открытія ея послана была цѣлая сотня Дагестанской постоянной милиціи; люди отыскивали тропинку съ опасностью утонуть въ снѣгу и должны были протоптывать ее до самаго гребня по грудѣ въ снѣгу. Вслѣдъ за ними по обледенѣлой тропѣ двинулась кавалерія; значительное число лошадей упало при этомъ въ кручу; спускъ былъ сопряженъ съ такими же затрудненіями и опасностью. Переходъ 16-го числа черезъ переваль Гельмишъ-Дагъ былъ также труденъ и опасенъ какъ и черезъ Дюльты-Дагъ. 17-го іюня князь Меликовъ перешелъ черезъ Динди-Дагъ и 18-го прибылъ въ Закавказье.

На пути отъ Приба къ Закавказью получено было свѣдѣніе объ освобожденіи Закавказья и о подавленіи возстанія; такъ какъ подъ Закавказьямъ собрано было много пѣхоты, то генералъ Меликовъ сдѣлалъ распоряженіе о возвращеніи съ дороги въ Прибѣ 2-хъ баталіоновъ Ширванскаго полка съ 2-мя орудіями. Въ Закавказье приведены были только милиція и конно-пререгулярный полкъ, какъ по недостатку тамъ кавалеріи, такъ еще болѣе для того, чтобы присутствіемъ

2-хъ тысячъ Лезгинъ изъ Дагестана показать Джарцамъ, что дагестанскія общества—не только не раздѣляютъ ихъ помысловъ, но готовы всегда оружіемъ пресѣчь возмущеніе и идти на помощь русской крѣпости. Цѣль эта, какъ видно изъ предъидущаго, и была достигнута.

Въ заключеніе этого донесенія, генералъ-адъютантъ князь Мелковъ присовокупляетъ еще, что онъ нашелъ въ народѣ Дагестана такое сочувствіе къ подавленію возстанія Закавказскаго округа, что долженъ былъ останавливать порывы желающихъ поступить въ милицію.

Репортъ ко командиру войскамъ на бывшей Лезгинской линіи, генералъ-лейтенанту князю Андроникову, начальника гарнизона въ крѣпости Закавказья, командира Кавказскаго линейнаго № 25 баталіона, подполковника Романова, отъ 10-го іюня 1863 года, № 182-й.

4-го іюня, въ часъ пополудни, начальникъ Закавказскаго округа, штабъ-ротмистръ князь Тарханъ Моуравовъ, получивъ похвальные свидѣнія, что Бьлоканскій житель штабъ-капитанъ Хаджи-Муртузъ собралъ значительную партію жителей деревень округа, съ цѣлью ночью, того же числа, завладѣть врасплохъ Закавказской крѣпостью и потомъ, упираясь на этотъ важный стратегическій пунктъ, произвести возстаніе между горами въ возможно большіхъ размѣрахъ, увѣдомилъ объ этомъ меня и исправляющаго должность коменданта Закавказской крѣпости плацъ-маіора, маіора Саханскаго.—Принявъ во вниманіе обезоруженное состояніе крѣпости, я съ плацъ-маіоромъ тотчасъ пришли самая энергическая мѣра, чтобы привести ее въ возможно лучшее оборонительное состояніе и приготовить къ трудной оборонѣ, трудной потому, что имѣлось въ виду: съ одной стороны—при большомъ протяженіи крѣпостной стѣны весьма недостаточная численность гарнизона, крѣпость почти безъ артиллеріи и банкетовъ, которые были сняты по негодности; съ другой—многочисленность непріятеля, неожиданность нападенія и темнота ночи.

Къ 7-ми часамъ вечера крѣпость была приведена въ слѣдующее состояніе: гарнизонъ составляли, включая большіхъ, 247 человекъ отъ расположенныхъ въ Закавказь двухъ ротъ вѣреннаго миѣ баталіона (остальные люди были въ командировкѣ, для заготовленія стѣн; а также находились, за болѣзнію, въ лазаретѣ), 3 оберъ-офицера и 43 человека нижнихъ чиновъ артиллеристовъ, при 17-ти крѣпостныхъ орудіяхъ; 22 казака, жители города, какъ-то: торговцы, ремесленники, чиновники и вообще всѣ способные носить оружіе, числомъ до 175 человекъ; изъ коней неимѣющимъ ружей были выданы казенныя, и всѣ снабжены патронами;—всего около 487 человекъ.—Всѣ городскіе жители съ семействами и имуществомъ, которое успѣли захватить, находились въ крѣпости;—сдѣланъ былъ расчетъ гарнизону, а съ наступленіемъ сумерекъ всѣ заняли назначенныя мѣста;—крѣпостныя ворота заперты, и сообщеніе съ опустѣвшимъ городомъ прекращено.

Наступившая ночь была темна до того, что въ 10-ти шагахъ ничего не было видно, и по приказанію моему, время отъ времени, открываемъ былъ огонь изъ орудій, чтобы сколько нибудь освѣтить окрестность крѣпости.

Крѣпость, въ видѣ неправильнаго треугольника, имѣетъ три фаса; сѣверовосточнымъ и болѣею частью западнаго, со стороны горъ, сохраняя общее начальство, принявъ въ исключительное свое распоряженіе я; остальную часть сѣверозападнаго и большую часть югозападнаго, со стороны города, —плацъ-маіоръ, маіоръ Саханскій, остальная часть югозападнаго поручена была окружному начальнику Закавказскаго округа, штабъ-ротмистру Тарханъ-Моуравову.

Между тѣмъ, Хаджи-Муртузъ, предъувѣдомленный, что гарнизонъ готовъ его встрѣтить, вида себя недостаточно сильнымъ, чтобы штурмовать крѣпость въ эту же ночь, расположился съ болѣею массою въ 3-хъ верстахъ отъ города; частью же своихъ людей онъ отрѣзалъ сообщеніе съ Закавказья со всѣхъ сторонъ. Около 7½ часовъ вечера изъ крѣпости были замѣчены скопища Лезгинъ по Бьлоканской дорогѣ, которая, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій, принуждены были скрыться; ночью же они обложили крѣпость со всѣхъ сторонъ. Гарнизонъ былъ въ полной готовности встрѣтить непріятеля; офицеры и солдаты воодушевляли непривычныхъ къ оружію городскихъ жителей. Ночью нѣсколько разъ въ различныхъ мѣстахъ показывался подступающій непріятель; но, каждый разъ прогоняемый выстрѣлами изъ ружей и орудій, не рѣшался близко подходить къ крѣпости. Тревожимый такимъ образомъ всю ночь, гарнизонъ дождался разсвѣта, съ наступленіемъ котораго непріятель снова скрылся.

На другой день, т. е. 5-го іюня, въ 7 часовъ утра, Лезгины снова густыми толпами и поодиночкѣ начали появляться по дорогѣ изъ сел. Бьлоканъ и въ гогамскихъ садахъ, на разстояніи ½ версты отъ крѣпости; но выстрѣлами изъ орудій и изъ парныхъ ружей разбѣганы и принуждены были скрываться въ садахъ и балкахъ, облегающихъ городъ почти со всѣхъ сторонъ.

Большая часть гарнизона принуждена была почти цѣлый

день не сходить со стѣнъ, перестрѣливаясь, время отъ времени, съ появившимся въ различныхъ мѣстахъ непріятелемъ—я въ теченіе ночи и дни. Съ нашей стороны урону не было; потерю же непріятеля опредѣлить нельзя.

Къ вечеру лазутчики увѣдомили, что Хаджи-Муртузъ цѣлый день былъ занятъ заготовленіемъ лѣстницъ и увеличеніемъ своего скопища, которое тогда простиралось уже до 5,000; почти всѣ окрестныя деревни, послушныя приказаніямъ новаго имама, какъ назвалъ себя Хаджи-Муртузъ, безпрестанно присылали къ нему подкрѣпленія; положено было, пользуясь темнотой ночи, подойти безъ выстрѣла къ самой крѣпости и одновременно съ трехъ сторонъ произвести штурмъ. Увѣренность Хаджи-Муртуза въ успѣхъ была такъ велика, что онъ заранѣе велѣлъ поздравлять себя съ успѣхомъ. Все, за исключеніемъ неколебимаго мужества нашего гарнизона, было въ пользу Хаджи-Муртуза.

Наступила, по прежнему, темная ночь, съ 5-го на 6-е іюня. Бдительность усилена до послѣдней возможности; гарнизонъ, не смотря на свою малочисленность, нетерпѣливо желалъ помѣриться съ Лезгинами; солдаты, втихомолку, подсмѣивались надъ давно знакомымъ непріятелемъ. На военный советъ, однако, положено было въ случаѣ дурнаго исхода штурма, гарнизону отступить до церкви, защищаясь до послѣдней крайности; а наконецъ похоронить себя подъ развалинами взорваннаго парка.

Кругомъ царствовала совершенная тишина, прерываемая изрѣдка выстрѣлами изъ крѣпости. Въ два часа пополудни, на разстояніи не болѣе 50-ти шаговъ, вдругъ раздавшіеся крики: «Алла-Шъ-Алла» и послѣдовавшій за ними залпъ, обнаружили атаку на сѣверовосточный фасъ; густыя массы, освѣщаемыя выстрѣлами, быстро подвигались къ рву, таща за собою лѣстницы. Наступающіе были встрѣчены сильнымъ огнемъ съ крѣпости; пули и картечь отлично обстрѣливали ровъ и гласисъ. Озадаченные такой встрѣчей, Лезгины залегли и усилили стрѣльбу; часть же ихъ сдѣлала усиленный приступъ на батарею № 10-го, находящуюся въ нижнемъ углу, образуемомъ двумя фасами. Находившійся тамъ поручикъ Рутковскій картечью остановилъ сильный натискъ непріятеля и, съ помощью ручныхъ гранатъ и введеннаго мною резерва, заставилъ отступить и укрыться въ широкой балкѣ, облегающей весь сѣверовосточный фасъ.

Вскорѣ туда потянулись и остальные нападающіе съ этой стороны, и всѣ вмѣстѣ посѣпили на помощь штурмующимъ со стороны города. Одновременно съ наступленіемъ на защищаемый мною фасъ, былъ произведенъ штурмъ и на самый длинный, идущій полукругомъ, юговосточный фасъ, отдѣляющій крѣпость отъ города и имѣющій кругомъ берму, шириною отъ 7-ми до 14-ти футовъ; пользуясь темнотой ночи и прикрываясь строениями города, Лезгины, молча, безъ выстрѣла густыми толпами полезли подлѣ самаго края бермы, возвышающейся надъ городомъ на высоту отъ 40 до 60-ти футовъ, они могли быть замѣченными съ крѣпости тогда только, когда массою вѣзли на берму, таща на себѣ лѣстницы. Сильный залпъ изъ крѣпости встрѣтилъ штурмующихъ смѣльчаковъ; перестрѣлка закипѣла по цѣлому фасау три орудія, обстрѣливавшія берму, управляемая лично поручикомъ артиллеріи Вишняковымъ, поражали непріятеля картечью; но не смотря на то, болѣе 20-ти лѣстницъ быстро были приставлены къ стѣнѣ; резервъ, изъ 25-ти человекъ жителей, подлѣ начальствомъ полицейскаго комиссара князя Сидамонова Эрнстова, во-время подкрѣпилъ атакуемыхъ. Лезгины же, подкрѣпляемые безпрестанно резервами, употребили неистощимыя усилія, избравъ на протяженіи всего фаса три пункта: у воротъ, у калитки и у входящаго угла, закрытаго отъ дѣйствія картечи,—они, казалось, поклялись поставить на своемъ; у воротъ Лезгины, подлѣ начальствомъ самого Хаджи-Муртуза, силлись вѣзти на нихъ, по приставленнымъ лѣстницамъ; но густо ложились поражаемые картечью и мѣткими выстрѣлами князя Тарханъ-Моуравова изъ ружей и револьверовъ, который со своими чиновниками, составлявшими резервъ, подоспѣлъ лично защищать столь важный пунктъ. У калитки напоръ и средства осаждающихъ были не меньше; отпоръ равно геройскій: торговцы и ремесленники, изъ Армянъ и Грузинъ, книжками рубили по рукамъ хватавшихся за стѣну смѣльчаковъ. У вышеупомянутаго входящаго угла, гдѣ малое количество гарнизона не дозволяло поставить необходимое число защитниковъ, тамъ находилось только нѣсколько человекъ Армянъ и солдатъ; лишь только лѣстницы были приставлены, и лезгины полезли по нимъ, какъ маіоръ Саханскій лично привелъ резервъ изъ 10-ти казаковъ и сбросилъ въ ровъ завязавшаго уже стѣны непріятеля.

Такимъ образомъ хладнокровное мужество гарнизона вездѣ торжествовало надъ запальчивою храбростію лезгинъ.

Болѣе часу продолжался штурмъ на всѣхъ фасахъ, и патроны почти были разстрѣляны; о чемъ, освѣдомившись, и поручилъ снабдить гарнизонъ патронами учителю наукъ Пасербскому, который, будучи весьма полезенъ во все время осады, въ свою очередь, предложилъ исполнить это порученіе нѣсколькимъ женщинамъ, находившимся вблизи отъ склада патроновъ; женщины эти охотно повиновались, а по-

томъ, увлеченныя ихъ примѣромъ, не только оставались, но даже и дѣти носили патроны и орудійныя снаряды, и волею для утоленія жажды утомящихся; и, благодаря этой мѣрѣ, стрѣльба наша продолжалась, не уменьшаясь ни сколько.

Всѣ принимали участіе въ городской оборонѣ; отбивъ штурмъ на защищаемомъ мною фасѣ и замѣтивъ движеніе отбитыхъ на помощь своимъ, со стороны города, я послѣшилъ туда съ резервами, взятыми съ отбитаго фаса; резервы эти доставили намъ окончательный перевѣсъ.

Отступленіе непріятеля началось повсемѣстно; ружейный и пушечный огонь не переставалъ поражать послѣдно отступающаго непріятеля. По причинѣ малочисленности гарнизона, вылазка для преслѣдованія отступающаго, но все-таки сильнаго, непріятеля была немыслима.

Уронъ непріятеля простирался до 400 человекъ убитыми и ранеными; 26 труповъ оставлено имъ подлѣ самыми стѣнами крѣпости. Наша потеря состоитъ изъ одного убитаго и двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ и двухъ раненыхъ жителей Армянъ.

Такому счастливому окончанію дѣла содѣйствовали, болѣе всего, распорядительность начальниковъ частей, превосходное дѣйствіе артиллеріи, отличный духъ и непоколебимая храбрость горсти военного гарнизона, равно и смѣлость непривычныхъ мирныхъ жителей, ободренныхъ благоразумными увѣщаніями начальника округа.

Въ продолженіе 2½ часовъ боя изъ каждого орудія было сдѣлано не мѣнѣе 65 выстрѣловъ, брошено болѣе 700 ручныхъ гранатъ, каждый стрѣлокъ выпустилъ 60 патроновъ.

Когда окончательно разсвѣло, непріятеля уже не было видно; онъ отступилъ по дорогѣ въ Бьлоканы. Въ 8 часовъ утра поручикъ Сутковскій, съ 30-ю нижними чинами, произвелъ рекогносцировку за крѣпостью, съ цѣлью осмотрѣть, не сдѣлалъ ли непріятель какихъ поврежденій у стѣнъ и не скрывается ли гдѣ по близости самъ; но ни того, ни другаго не оказалось. Высланный изъ крѣпости въ городъ отрядъ жителей, осмотрѣвъ близъ-стоящіе дома, нашелъ укрывающихся въ нихъ Лезгинъ, которые посѣпили бѣжать; однако нѣкоторые изъ нихъ бросались на жителей; но и тѣ были принуждены укрыться; при этомъ изъ жителей одинъ убитъ и одинъ раненъ.

Хаджи-Муртузъ отступилъ съ главными силами отъ крѣпости и, освѣдомившись, что двѣ роты Тифлискаго полка, ведомыя военнымъ начальникомъ Верхняго Дагестана, генералъ-маіоромъ княземъ Шалковымъ, шли на помощь въ Закавказья, посѣпили воспрепятствовать этому и укрѣпились на Цуаркацкомъ перевалѣ. Подошедшія роты выбили непріятеля штыками и, преодолевъ всѣ трудности, въ 5 часовъ вечера пришли въ Закавказья; но за то генералъ-маіоръ Шалковъ былъ убитъ, и болѣе половины нижнихъ чиновъ и 2 офицера выбыли изъ строя. Громями «ура» встрѣтили героизмъ; большіхъ и раненыхъ женщины приняли подлѣ кровопролитствъ; дамы сами промывали раны и дѣлали перевязки, стараясь наперерывъ, одна передъ другой, окружая братьскими попеченіями изувѣченныхъ храбрецовъ. Оставшіеся въ строю послѣ принятія пищи и небольшого отдыха, тотчасъ поступили въ общій составъ гарнизона, отчего численность его увеличилась 120 человеками. Съ наступленіемъ ночи, съ 6 на 7 число, непріятель опять началъ показываться вокругъ крѣпости, начиная безпрестанно дѣлать перестрѣлку. Ночь была довольно свѣтла, и непріятель не рѣшался подступать близко къ крѣпости, ибо какъ только покушался на это, всякій разъ былъ встрѣчаемъ мѣткимъ огнемъ изъ крѣпости; а съ наступленіемъ утра Лезгины опять скрылись. Въ теченіе дня въ различныхъ мѣстахъ вокругъ крѣпости, показывались небольшія партіи; но тотчасъ принуждаемы были скрываться отъ выстрѣловъ артиллеріи; къ вечеру усилившіеся движенія непріятеля вокругъ крѣпости заставили предположить, что онъ снова, что нибудь предпринимаетъ. Подозрѣніе было оправдано; съ наступленіемъ полуночи, съ 7 на 8 число, непріятель, имѣя лѣстницы, опять покушался подступить незамѣченными къ крѣпости; но ночь была не столько свѣтла, что дозволяла видѣть подходящихъ Лезгинъ и прогонять ихъ усиленнымъ огнемъ гарнизона; одной только партіи удалось подкрасться подлѣ самаго стѣны, около № 1, и приставить лѣстницу; но будучи тутъ замѣчены, всѣ заплатили жизнью. Такъ наступилъ разсвѣтъ, и непріятель опять долженъ былъ отступить и скрыться; съ нашей стороны въ эту ночь потерь не было; со стороны же непріятеля оставлены убитыми во рву 15 человекъ.

Днемъ 8-го числа, гарнизону данъ былъ необходимый отдыхъ, а къ вечеру онъ увеличился 75-ю человеками индейцевъ (новокрещенные), вѣрныхъ сподвижниковъ русскихъ войскъ во время прошедшихъ войнъ съ Лезгинами: они были приведены, по распоряженію начальника округа, елсуйскимъ участковымъ начальникомъ;—цѣлый день, однако Лезгины не переставали тревожить гарнизонъ. Побѣдоносивъ крѣпость еще немого ночью съ 8-го на 9-е число, Хаджи-Муртузъ, узнавъ, что баронъ Врангель съ сильнымъ отрядомъ идетъ на помощь осажденнымъ, и потерявъ надежду на успѣхъ, на разсвѣтъ принужденъ былъ снять осаду и посѣпшилъ въ

Блоканы; но чувствуя себя не въ силахъ сразиться, распустивъ свое скопище и, съ сотнею самыхъ вѣднѣхъ, скрылся въ дремучихъ лѣсахъ выше Блоканъ.

9-го числа, часовъ въ 5 пополудни баронъ Врангель подходилъ къ Закалатамъ; чувство высокой радости овладало всѣмъ гарнизономъ, видѣвшимъ себя наконецъ внѣ опасности, и барона Врангеля привѣтствовали въ крѣпости, какъ избавителя. 10-го числа жители переселились въ свои дома и спокойствіе въ городѣ водворилось.

Репортъ начальнику гарнизона крѣпости Закалата, командиру Кавказскаго линейнаго № 15 го баталіона, подполковнику Романову, Тифлискаго гренадерскаго Ею Императорскаго Высочества Великою Князю Константину Константиновича полка, поручика Серафимовича, отъ 10-го іюня 1863 г., № 1.

5-го числа сего іюня, въ 10 часовъ утра, я былъ посланъ изъ Ангодеха командиромъ полка, на легкой, форсированнымъ маршемъ, съ ротой Его Высочества, въ числѣ 3-хъ оберъ-офицеровъ и 111 нижнихъ чиновъ, догнать начальника Верхняго Дагестана, генералъ-майора князя Шаликова, шедшаго со сборною ротой, подъ командою прапорщика Ганзіели, въ числѣ 3-хъ оберъ-офицеровъ и 105 нижнихъ чиновъ, къ кр. Закалатамъ, находившейся въ блокадѣ, на половинѣ дороги къ сел. Блоканамъ, и догнавъ его и пошелъ съ нимъ далѣе.

Вечеромъ того же числа, по прибытіи нашемъ въ Блоканы, генералъ-майоръ Шаликовъ, расположилъ насъ на почтѣ ниже этого селенія, а на другой день, т. е. 6-го числа, въ 6 часовъ утра, узнавъ, что Закалата подверглись, ночью съ 5-го на 6-е іюня, штурму, приказалъ намъ идти усиленнымъ маршемъ на подкрѣпленіе гарнизона этой крѣпости. Во время слѣдованія нашего, въ обходъ мимо Блоканъ, до Цуаркацкаго перевала, присоединились къ намъ, съ изъявленіемъ желанія сопутствовать генералъ-майору Шаликову до Закалатъ, около 300 чел. конныхъ и 150 человекъ пѣшихъ Лезгинъ, изъ этого и ближайшихъ къ нему селеній.

Послѣ проливнаго дождя, продолжавшагося отъ 5 до 6 1/2 часовъ, мы, къ 8 часамъ утра, подошли къ означенному перевалу на ружейный выстрѣлъ и замѣтили большое скопище Лезгинъ, раздраженныхъ неудачнымъ штурмомъ Закалатъ, подъ начальствомъ Мургузъ-Адѣи, занимавшее гребень горы и крѣпкія засады надъ самымъ переходомъ. Генералъ, видя это, остановилъ насъ на площади передъ переваломъ, окруженной съ трехъ сторонъ дугообразнымъ продолженіемъ горы Цуарката, а съ юга и юго-запада заросшей густымъ лѣсомъ, и сталъ обозрѣвать, подъ ружейными выстрѣлами, мѣстность и непріятеля. Въ это время сопровождавшіе его Лезгины конные пришли къ лѣсу, а пѣшіе, продрвавшись къ опушкѣ, зашли намъ въ тылъ и открыли по насъ огонь.

Находясь въ такомъ положеніи, генералъ-майоръ Шаликовъ приказалъ мнѣ распылать роту и наступать цѣпью, а прапорщику Ганзіели, вслѣдъ за мною, идти на штурмъ колонною. Колонна эта, имѣя впереди цѣпь, а между взводами князя Шаликова верхомъ, съ барабаннымъ боемъ и крикомъ ура! дружно бросилась на гору. Князь Шаликовъ, увлеченный храбростью, желая ободрить солдатъ своимъ примѣромъ, первый поскакалъ къ завалу; но тутъ же лошадь его, получивъ рану, стала на дыбы, и онъ, слезавъ съ коня, былъ пораженъ нѣсколькими пулями и упалъ на землю. Слѣдовавшій за нимъ съ ротой прапорщикъ Ганзіели, замѣтивъ его паденіе, вмѣстѣ съ солдатами и прапорщикомъ Христовскимъ, бросился на завалъ, и виновники смерти князя Шаликова тутъ же были заколоты солдатами. Находившіеся при немъ прапорщикъ Сараджевъ два раза пытался взять его тѣло, сперва съ полкомъ Никольскимъ и тремя солдатами, а въ другой разъ съ унтеръ-офицеромъ Ружицкимъ и двумя милиціонерами грузинской дружины, находившимися въ конвоѣ князя Шаликова; но, потерявъ всѣхъ этихъ солдатъ и одного милиціонера и избѣгая быть захваченнымъ блоканцами, которые, послѣ смерти генерала, явно обратили свое оружіе противу насъ,—долженъ былъ отказаться отъ своего предпріятія.

Очищая дорогу впередъ, подвергаясь стремительнымъ нападеніямъ сзади и съ боковъ и желая сохранить людей, для достиженія назначенной цѣли, и началъ наступленіе къ Закалатамъ.

Вслѣдъ впередъ цѣпь съ наръжными ружьями, подъ командою прапорщика Андріевича, я поручилъ прапорщику Херодину тылъ нашъ прикрывать стрѣлками; прапорщикамъ князю Черкезову и Христовскому—отбивать непріятеля съ боковъ; прапорщику Ганзіели—завѣдывать всею заднею частью колонны; самъ же я наблюдалъ за передовыми ми. Лезгины, видя нашу рѣшимость продолжать путь къ Закалатамъ, и желая отравить насъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подкрѣпить Мургузъ-Адѣи, поскакали впередъ, устѣвшись по два на лошадь, представивъ впереди на насъ со всѣхъ сторонъ остальнымъ, до 400 человекъ.

Съ этой минуты, каждый шагъ пришлось покупать кровью, и потому мы дали объѣтъ или умереть съ оружіемъ въ рукахъ, или придти въ Закалата.

По приближеніи къ Катехамъ, подъ и рекрестнымъ огнемъ, жители этого селенія, болѣе 150 человекъ вышли къ намъ на встрѣчу, съ изъявленіемъ покорности и желанія оказать намъ помощь. Не имѣя причинъ не довѣрить имъ, тѣмъ болѣе, что старшины ихъ вѣхали съ нами, и поручилъ имъ прикрывать хвостъ колонны; по запитіи или указаннаго мѣста, старшины подъ разными предлогами уѣхали отъ насъ; а пѣшіе, вмѣсто поддержки открыли по насъ огонь и присоединились къ преслѣдователямъ. Подходя къ деревнѣ, мы увидѣли, что обскакавшіе насъ Лезгины начали располагаться вмѣстѣ съ конницею за каменною стѣною, идущею по дорогѣ вдоль селенія. Изъ этого и заключилъ, что они ждали нашего прохода чрезъ селеніе; дабы еще болѣе убѣдить ихъ въ этомъ и перейти на открытую мѣстность, я направилъ на ихъ передовую цѣпь прапорщика Андріевича, съ цѣлью задержать ихъ тѣмъ, а самъ поспѣшилъ взять вправо и былъ въ выстрѣловъ изъ засады. Такимъ образомъ, я пошелъ въ обходъ деревень, прилежащихъ къ Катехамъ; при этомъ Андріевичъ получилъ контузію въ правое колено.—Лезгины бросились на насъ съ крикомъ и палубомъ; но солдаты, съ свойственнымъ имъ хладнокровіемъ, отвѣтили тѣмъ же, и, благодаря мѣткости стрѣльбы, непріятель не рискнулъ вступитъ въ рукопашный бой.

Послѣ этого, пѣшіе, числомъ около 700 человекъ, рассыпавшись по всѣмъ направленіямъ, продолжали наступленіе съ ожесточеніемъ; а конница опять поскакала впередъ и сбѣжала засаду у крутыхъ береговъ Катехъ-чая, по руслу котораго намъ предстояло идти до поворота въ Мапехи. Подойдя къ руслу рѣки, мы узнали сбѣланную тамъ засаду по значкамъ и, не имѣя возможности обойти ее, ударили въ штыки; непріятель не выдержалъ атаки и побѣжалъ къ Мапехамъ, преслѣдуемый нашими выстрѣлами. Очитивъ такимъ образомъ дорогу, я сталъ продолжать путь подъ привычнымъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля, усилившагося толпою, вышедшею изъ деревни. Когда мы стали приближаться къ Мапехамъ, всѣ конные и пѣшіе, преслѣдовавшіе насъ отъ Цуаркацкаго перевала, опередивъ насъ, пришли изъ Мапехи, гдѣ и заняли узкій проходъ, шириною около 50 шаговъ и въ длину болѣе 500 шаговъ, защищаемый съ одной стороны двумя каменными башнями и такою же оградой и заборами садовъ, вдоль дороги; а съ другой стороны горою, покрытою густымъ лѣсомъ. А какъ намъ предстояло перейти прежде глубокую и быструю рѣку, неизбежно пройти этотъ узкій проходъ и выдержать сопротивленіе болѣе 2,000 человекъ, то я, посоветовавшись съ своими товарищами и принявъ во вниманіе съ одной стороны—усталость людей, которые, при неумолимомъ огнѣ, въ продолженіе 7-ми часовъ боя, совершили переходъ болѣе 25-ти верстъ по грязи, чалтыкамъ и рѣчкамъ, безъ отдыха и пищи (ибо съ мѣста выступленія не было возможности дать людямъ хотя одну минуточку отдыха);—съ другой стороны ожесточеніе, свѣжесть и превосходство непріятеля численною и выгодность его позиціи, рѣшился, для поддержанія чести оружія, и дабы послѣ столькихъ трудовъ и потерь достигнуть предназначенной нами цѣли, облегчить солдатъ; а потому всѣ вещи, какъ казенныя, такъ и собственные солдатскія какъ-то: ружья и патронши, оставшіеся отъ убитыхъ, шинели, казакны и мѣшки съ хлѣбомъ отъ раненыхъ, сбросилъ въ рѣку, а съ вещами остальныхъ, по мѣрѣ потребности, поступилъ такимъ же образомъ и идти на проломъ, но чтобы этия не уронить духа солдатъ, и такъ уже изнуренныхъ физически, это рѣшеніе мы держали въ секретѣ, пока не подошли къ самому дефиле, которое предстояло намъ перейти.

И тутъ Провидѣніе помогло намъ! Когда мы подошли къ рѣкѣ и увидѣли мѣстность и непріятеля, солдаты обратились къ намъ со словами: «позвольте намъ бросить лишнія вещи; мы ихъ заслужимъ опять». На этомъ основаніи, я сейчасъ же приказалъ все оружіе отъ убитыхъ, кромѣ патроновъ, и свои собственные и казенныя вещи бросить въ рѣку, оставивъ на себѣ ружья и патронши.

По переправѣ чрезъ рѣку, и построивъ каре, внутри котораго помѣстилъ всѣхъ раненыхъ; передній фасъ поручилъ прапорщику Ганзіели; фасъ къ сторонѣ деревни—прапорщику Христовскому; фасъ къ сторонѣ горы—прапорщику Сараджеву 2-му; задній же фасъ—прапорщикамъ Андріевичу и Херодину; а прапорщику Черкезову поручилъ заботиться о раненыхъ.

Вступивъ въ этотъ проходъ, оказалось, что дорога эта завалена бревнами, а прилежащая къ ней узкая полоса засѣяна чалтыкомъ, наполненнымъ водою. Ни грязь выше колѣна, ни адскій огонь, ни упорное нападеніе въ шашки и кинжалы, ни многочисленность и свѣжесть непріятеля не могли остановить дружнаго натиска нашихъ храбрецовъ, и не болѣе какъ въ 1/4 часа, мы вышли на сухую дорогу. Лезгины, видя, что никакой огонь не удерживаетъ настойчивость солдатъ, четыре раза бросались въ шашки; но грозный ударъ штыками и батальный огонь, продолжавшійся во все время штурма дефиле, останавливалъ ихъ покушенія. Бой этотъ, грудь-о-грудь, съ сильнѣйшимъ вдесятеро непріятелемъ, окончился въ пользу нашу; такъ какъ непріятель

не посмѣвалъ опережать насъ и, по выходѣ изъ этой стѣны западни, провожалъ насъ выстрѣлами изъ пушекъ. Въ бою этомъ равны прапорщики Ганзіели (пулю въ правое плечо на вылетъ) и Христовскій въ поспѣшности.

И такъ, начавъ бой въ 7-мъ часовъ утра съ непріятелемъ, неравнымъ по многочисленности и выгодамъ его позиціи, мы вышли изъ огня около 4-хъ часовъ по полудни. Втеченіе 8-ми часовъ, и на протяжении болѣе 30 верстъ, прокладывая дорогу штыками и отражая свѣжія силы непріятеля, слѣдуя по грязи, рѣчкамъ и чалтыкамъ, безъ отдыха и пищи, подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, мы понесли урону: убитыми—кромѣ генерала, 54 нижнихъ чиновъ и одного милиціонера; ранеными—оберъ-офицеровъ 2, рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ 55 человекъ; контужеными—одного оберъ-офицера и 37 человекъ нижнихъ чиновъ. Потери непріятеля, если не превышаютъ, то никакъ не меньше нашей. Выпущено патроновъ 8,000; изранены, до негодности, 2 подлещина лошади.

Довося объ этомъ вашему высокоблагородію, свѣщеннымъ долгомъ считаю доложить, что я не нахожу словъ для выраженія заслугъ товарищей моихъ, офицеровъ и солдатъ, ибо каждый изъ нихъ, проникнутый сознаніемъ долга, являетъ въ себѣ тѣ рѣдкія качества мужества, храбрости и находчивости, которыя отличаютъ кавказскаго солдата.

Прочитавъ этотъ репортъ, Государь Императоръ изволилъ положить на немъ слѣдующую резолюцію: «это точно геройскій подвигъ. Всѣхъ удѣльвшихъ нижнихъ чиновъ награждать георгиевскими крестами и дать по 2 р. сер. Объ офицерахъ буду ожидать представленія. Серафимовичу дать прямо отъ Меня Георгій 4-й степени.»

* * По распоряженію владикавказскаго мѣстнаго комитета о конскихъ скачкахъ, 8-го будущаго сентября имѣеть быть въ г. Владикавказѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, конская скачка на Императорскіе призы. Желающіе участвовать въ сихъ скачкахъ пригласяются на записку лошадей къ вышеозначенному сроку.

Нѣсколько словъ по поводу доставки телеграммъ въ Навтлугъ. Въ 61 № газеты «Кавказъ», тифлисское телеграфическое управленіе, оправдываясь въ медленной и несвоевременной доставкѣ телеграммъ, не упоминаетъ ничего о томъ, на какомъ основаніи, вопреки надписи, сбѣланной на конвертахъ, въ которыхъ доставляются телеграммы, кромѣ платы за депешу, беретъ еще плату за доставку телеграммъ въ Навтлугъ.

Хотя чины телеграфическихъ станцій и говорятъ, что дѣлаютъ это въ исполненіе предписанія начальства: взимать плату за доставку телеграммъ въ мѣста отстоящія отъ города на разстояніи 7 и болѣе верстъ, но все же это, ни въ какомъ случаѣ, не относится до Навтлуга, ибо, во первыхъ, онъ, какъ мнѣ кажется, находится въ чертѣ города, а во вторыхъ разстояніе между городомъ и Навтлугомъ не превышаетъ 5 или 6-ти верстъ.

Не мѣшаетъ разъяснить это дѣло, ибо для насъ коммерческихъ людей всякая копѣйка составляетъ расчетъ.

Z. Z.

Вѣдомость о ходѣ торговли по Бакинскому карантинно-таможенному округу за мартъ мѣсяць 1863 г.

	1863 г.		1862 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Привезено:				
Алекарскихъ матеріаловъ на	12	—	333	50
Бумаги пряденой.....	1 212	75	2,090	50
— хлопчатой.....	44,609	—	25,434	55
Бумажныхъ издѣлій.....	35,869	6	115,980	90
Бисеру и стеклару су.....	—	—	100	—
Воску желтаго.....	250	—	382	—
Душану.....	449	10	126	—
Кожи и кожанныхъ издѣлій	2,178	—	3,731	80
Красокъ.....	4,399	75	3,154	—
Лѣсныхъ товаровъ.....	4,716	—	5,216	50
Масла коровьяго.....	510	50	81	—
— постнаго.....	148	—	—	—
Меду.....	2,110	—	1,440	—
Мерлушекъ.....	338	—	120	—
Москательныхъ товаровъ.....	388	75	338	50
Мягкой рухляди.....	258	20	863	40
Мыла простаго.....	—	—	7	—
Перцу чернаго въ зернахъ.....	100	—	30	—
Посуды глиняной.....	10	—	46	50
Рыбы.....	2,373	50	5,415	40
Саха.....	556	—	312	75
Сахару и леднища.....	3,167	50	908	50

Свѣчей салныхъ.....	216	—	6	—
Скота.....	2,457	—	13,848	50
Табакъ.....	290	—	479	—
Фруктовъ разныхъ.....	24,425	50	85,548	—
Хлѣба разнаго.....	20,438	30	13,238	—
Чаю-каитоннаго чернаго.....	230	50	30	—
Шелку.....	—	—	18,215	—
Шелковыхъ издѣлій.....	12,883	10	7,811	60
Шерсти.....	—	—	1,620	—
Шерстяныхъ издѣлій.....	748	—	974	50
Прочихъ товаровъ.....	2,536	15	3,906	85
Итого.....	167,880	66	311,820	25
Вывезено:				
Бумаги писчей и оберточной.....	100	—	39	—
Бумажныхъ издѣлій.....	—	—	37	—
Кожъ и кожаныхъ издѣлій.....	240	—	291	—
Красокъ разныхъ.....	437	—	500	—
Льняныхъ товаровъ.....	—	—	22	—
Льняныхъ товаровъ.....	160	—	867	50
Масла коровьяго.....	—	—	50	—
Металла и издѣлій.....	8,431	—	1,554	—
Мерлушекъ.....	7	50	40	—
Нефти.....	—	—	3,600	—
Москательныхъ товаровъ.....	2,340	—	—	—
Позументу и шитокъ разн.....	—	—	18	—
Сахару и леденца.....	—	—	300	—
Свѣчей старинныхъ.....	249	—	60	—
Хлѣба.....	245	—	1,258	—
Шелку.....	—	—	450	—
Шелковыхъ издѣлій.....	1,775	—	500	—
Шерстяныхъ издѣлій.....	18	—	500	—
Шерсти.....	—	—	90	—
Прочихъ товаровъ.....	60	—	405	—
Итого.....	14,053	50	11,586	50
Поступило таможен. сборовъ.....	16,734	20	27,087	44 1/2
Монеты вывезено.....	105,175	35	9,153	75
Судовъ:				
Прибыло.....	42	—	40	—
Отшло.....	34	—	13	—
Каравановъ:				
Прибыло.....	14	—	31	—
Отшло.....	10	—	5	—

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ слѣдующее частное письмо изъ Царства Польскаго, отъ 15-го іюля, изъ Радомской губерніи:

Я ѣздилъ 15 дней по губерніи, нигдѣ не встрѣчалъ никакихъ шаекъ; по свидѣніямъ, которые я собралъ отъ войскъ и жителей, нигдѣ ничего не слышно; бродить по лѣсу человекъ по 10 и 20-ти, грабятъ почты и корчмы, но какъ на почтахъ не принимаютъ денегъ, то они довольствуются казенною перепискою и русскими газетами, которые тутъ же и уничтожаютъ; въ корчмахъ берутъ съѣстные припасы, водку, а иногда, ежели находятъ, то и деньги.

Жители занимаются уборкою хлѣба, всѣ въ погъ; рады, что ихъ, наконецъ, оставляютъ въ покоѣ, не берутъ подводу, потому что некому; мелкія шайки всѣ верхами и болятъ показываться въ деревни, гдѣ часто ходитъ войска.

Возстаніе замѣтно ослабло, помѣщики не знаютъ, какъ бы выбиться изъ подъ вліянія подземнаго правительства; ропщутъ, но еще не рѣшаются дѣйствовать; малодушія подобнаго и не выдвигаютъ; всѣ жалуются на свое положеніе и всѣ боятся чего то, возстаніе обезсилѣло отъ неимѣнія живаго матеріала—охотниковъ; постоянныя неудачи лишили ихъ охоты; теперь поддерживается все ложью: лгутъ безсовѣстно, распускаютъ разные неважные слухи, толкуютъ о формированіи и вооруженіи шаекъ, которыхъ нѣтъ; на словахъ берутъ города, переходятъ тысячами изъ за-границы, и все это вздоръ, на дѣлѣ нѣтъ ничего.

Нужно бы было обратить вниманіе на гражданскую администрацію, ея дѣло теперь дѣйствовать, и недобросовѣстные чиновники составляютъ главную извѣду. Прежде всего должны бы, конечно, примѣръ добросовѣстности показать старшіе гражданскіе чины. Посмотримъ, какъ-то выкажутъ они свою благонамѣренность.

Въ походѣ я не могъ налюбоваться войсками: веселы, бодры; пѣхота ходитъ легко 6 верстъ въ часъ, кавалерія 10 и ни одного усталаго, ни одной лошади сбитой; въ прежній войны я этого не видывалъ; рухавка принесла имъ большую пользу, приучила войска къ движенію, дава случай нашимъ батальоннымъ и даже ротнымъ командирамъ дѣйствовать самостоятельно; прежде они умѣли только передавать команду, теперь дѣйствуютъ сами и нѣкоторые очень удачно соображаютъ свои походы и обзавелись картами.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26-го іюля (7-го августа). Если мы не ошибаемся, дѣло польскаго возстанія, какъ дѣло одной только партіи или, точнѣе, дѣло высшихъ классовъ, начинается быстро падать, и къ этому естественному истощенію средствъ возстанія присоединяется еще благоразумная нерѣшительность Англіи и Австріи довести дѣло до войны съ Россіей. Эти два явленія безспорно угѣшительны для мира Европы. Предоставленное собственнымъ силамъ, рискованное дѣло Поляковъ неминуемо должно пасть само собою; Польша должна очиститься отъ тѣхъ элементовъ, которые всплыли теперь на ея поверхности, и представить почву, удобную для примѣненія тѣхъ реформъ, которыя вытекаютъ изъ допущенныхъ Россіей шести предложеній западныхъ державъ. Въ западно-русскомъ край вопросъ о преобладаніи кореннаго русскаго или пришлаго польскаго элемента поставленъ теперь такъ рѣшительно и категорически, что тамошнимъ Полякамъ остается только или искренно признать права русскаго народа на этотъ край и мирно жить въ этой части Россіи, или переселиться въ настоящую Польшу: слѣдовательно, въ тѣхъ мѣстахъ, если русское общество будетъ все болѣе и болѣе принимать къ сердцу ихъ народныя интересы, опасность должна миновать въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени. Какъ скоро западный край поставленъ въ условія, совершенно зазирающія его для наглыхъ польскихъ притязаній, реформы могутъ безостановочно продолжаться въ самой Польшѣ, разумеется, послѣ окончательнаго истощенія революціи. А это истощеніе уже близко. Въ подтвержденіе нашей мысли, укажемъ на любопытное частное письмо изъ Радомской губерніи, заимствуемое нами изъ «Русскаго Инвалида».

Но газетамъ видно, что Австрія и Англія положительно сдерживаютъ Францію въ ея воинственныхъ намѣреніяхъ по польскому вопросу. Общественное мнѣніе въ Европѣ, не смотря на частныя заявленія газетъ и митинговъ въ пользу войны, также не желаетъ воинственнаго исхода для текущихъ переговоровъ о Польшѣ. Въ рѣшительную минуту, т. е. по полученіи русскихъ отвѣтовъ, оно признаетъ, что Россія не могла принять предложеннаго ей перемирія, и что безразсудно было бы воевать за отказъ въ одобреніи невозможнаго предложенія. Это говоритъ не только въ осторожной и практической Англіи, но и въ войлолюбивой Франціи, въ тѣхъ ея органахъ, которые не считаются, ни прямо, ни косвенно, органами правительства. Мы приводимъ здѣсь статью Превъ-Нарадола, появившуюся въ послѣднемъ № «Courrier du Dimanche» и отлично обрисовывающую нынѣшнее положеніе Франціи и Европы въ польскомъ вопросѣ.

«Мы все еще между войной и миромъ, говоритъ таинливый и независимый французскій публицистъ, и хотя нѣкоторые воображаютъ, что зима можетъ быть употреблена на переговоры, такъ что война отложится до весны, и не могу не сказать, что событія пойдутъ одно за другимъ гораздо быстрее. Въ самомъ дѣлѣ, переговоры при самомъ началѣ встрѣчаютъ неодолимое препятствіе—вопросъ о перемирії, вопросъ неразрѣшимый, ибо онъ предѣляетъ и сказать правду, заключаетъ въ себѣ все остальное. По всѣмъ другимъ пунктамъ, предложеннымъ Россіей, она не дѣлаетъ никакихъ серьезныхъ затрудненій. Даже вопросъ о томъ, будетъ ли предшествовать конференціи державъ, подписавшихъ договоръ 1815 года, соглашеніе между тремя дворами, участвовавшими въ раздѣлѣ Польши,—даже и этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ или обойденъ безъ большаго труда, такъ какъ, съ одной стороны, Россія не отказывается безусловно сообщить общей конференціи результаты этихъ частныхъ совѣщаній, а съ другой стороны, Австрія не отделилась отъ западныхъ державъ послѣ предложеннаго Россіей предварительнаго соглашенія между тремя державами.

«Но вопросъ о перемирії, такъ сказать, запираетъ двери ко всѣмъ этимъ конференціямъ, и двери эти могутъ быть взломаны только войной. Не трудно было предвидѣть это. Даже и Поляки не очень податливы на перемиріе, ибо для нихъ оно ведетъ скорѣе къ переговорамъ, чѣмъ къ войнѣ, или по крайней мѣрѣ открываетъ путь, ведущій къ войнѣ, сквозь долги проводочки общей конференціи. Оттого Поляки только тогда заявили свое согласіе на перемиріе, когда были обрадованы отказомъ Россіи. Что Россія не хочетъ и слышать о перемирії, пока оно не навязано силою,—это очень понятно, и въ этомъ отношеніи совершенно о правѣ Эмиль Жирарденъ (защищающій въ газетѣ «Presse» русскіе отвѣты). Соглашеніе на это перемиріе значило бы для Россіи признать разомъ революціонное правительство Польши, допустить его къ переговорамъ на равныхъ условіяхъ, допустить преимущество, сообщаемое ему союзниками Запада; это значило бы заранѣе утвердить успѣхъ польской революціи, то есть, уступить по одному требованію западныхъ державъ то, чего онѣ могли бы требовать лишь послѣ войны и победы. Тѣ же самыя причины, которыя заставляли насъ желать перемирія, удерживали отъ не-

го Россію, и въ то время, когда мы усердно звали ее на конференцію, гдѣ предполагалось работать сообща въ пользу мира, она отказалась войти въ нее и было это въ пользу ной жертвы.

«Что теперь дѣлать? Вопросъ сведенъ теперь къ простѣшему своему выраженію, и на этомъ первомъ мы ставимъ наемъ съ легко предусматриваемымъ исходомъ настоящей дипломатической кампаніи, то есть, или съ важною неудачей для Запада и полнымъ оставленіемъ Польши, болѣе необычайнымъ, чѣмъ всѣ прежнія, или съ войною. Надобно относиться прямо къ этимъ двумъ послѣдствіямъ, такъ какъ мы не только усматриваемъ ихъ глазами, но и осизаемъ ихъ рукою. Послѣ всего, что произошло въ теченіе года, послѣ высокоумнаго тона оффиціозной журналистики, послѣ строгихъ ея переговоровъ надъ политикой прежнихъ правительствъ Франціи въ польскомъ вопросѣ, послѣ столь частаго и усерднаго содоставленія безплодныхъ жалобъ этимъ правительствомъ съ благоразумною, но рѣшительною и непреклонною политикой имперіи, мнѣ кажется невозможнымъ, чтобы французское правительство предоставило Польшу собственнымъ силамъ и признало переговоры оконченными вслѣдствіе отказа допустить перемиріе. Но какъ же возобновить и продолжать переговоры? Какъ подвергнуться новымъ отказамъ, чувствительнымъ для нашего достоинства, если мы не рѣшились въ случаѣ надобности поддерживать наши требованія оружіемъ и превратить, если нужно, наше дипломатическое вмѣшательство въ военное?

«Кто будутъ наши союзники въ этой борьбѣ, и какъ далеко они послѣдуютъ за нами? Вотъ вопросъ, который представляется нынѣ всѣмъ Французамъ, озабоченнымъ этими важными переговорами. Австрія, по видимому, рѣшилась требовать того же, чего и мы, и возобновить свои настоянія послѣ первой неудачи; но можетъ-ли серьезно отвѣчать война за Польшу интересамъ державы, владѣющей Галиціею и, если вѣдетъ дѣло объ измѣненіи карты Европы, то вѣроятно ли, чтобы осторожная Австрія, жаждущая нынѣ внутренняго порядка, спокойствія и умѣренной свободы, пустилась въ такое рискованное предпріятіе? Что касается Англіи, то въ газетѣ «Morning-Post» воинственъ; но рѣчи митинговъ въ парламентѣ были все болѣе и болѣе миролюбивы; «Morning-Post» говоритъ для того, чтобы Россія не слышала убѣждалась въ намѣреніи Англіи охранить миръ, а митингъ усиливался успокоить парламентъ, убѣждая его въ томъ, что они собственно вовсе не желаютъ войны. Кого же обманываютъ теперь въ Лондонѣ? Россію, или Францію? Принято ли какое рѣшеніе, и въ чемъ оно заключается? Еслибы Россія уступила передъ твердостью англійскаго правительства и угрозами «Morning-Post», а потомъ узнала бы, по улыбка лорда Пальмерстона, что Англія ни въ какомъ случаѣ не пошла бы на войну, то она была бы жертвой самой непріятной комедіи, какую только можно вообразить. Но если, съ другой стороны, Франція, ободренная тою же видимостью, выступитъ такъ далеко впередъ, что отступленіе сдѣлается для нея невозможнымъ, и очутится одна лицомъ къ лицу съ Россіей, которая, зная будущее поведеніе нашихъ союзниковъ, заговоритъ съ нами еще рѣшительнѣе, то не окажемся ли мы, въ свою очередь, въ самомъ рыцарскомъ, но въ тоже время и въ самомъ тяжкомъ и самомъ трудномъ положеніи, какое только можно себѣ представить? Таковы заботы, волнующія нынѣ общественное мнѣніе Франціи, исполненное сочувствія къ Польшѣ и изумленнаго нашимъ неожиданнымъ и доселѣ выдержаннымъ соглашеніемъ съ Австріей и Англіей, по въ то же время нѣсколько встревоженное будущностью этого союза и готовое сомнѣваться въ томъ, чтобы онъ дошелъ до братскаго пролитія крови трехъ народовъ на полѣ битвы. Если бы такой союзъ казался прочнымъ и вѣрнымъ, если бы можно было дать себѣ ясный отчетъ въ причинахъ, способныхъ побудить Австрію вступить вмѣстѣ съ Франціей за Польшу, способныхъ сдѣлать Англію равнодушною къ возможному и вѣроятному исправленію нашей восточной границы, еслибы какой нибудь очевидный интересъ этихъ двухъ державъ ручался намъ за ихъ доброе поведеніе и союзъ съ нами до самаго конца борьбы, то не было бы ни одного Француза, который не смотрѣлъ бы спокойно, если не съ удовольствіемъ, на новую войну. Но если г. Билье вскорѣ будетъ вынужденъ употребить для войны за Польшу тѣ же патриотическіе обороты, какіе уже употребилъ для мексиканской войны; если онъ объявитъ Законодательному Корпусу и странѣ, что «изъ трехъ союзниковъ, свѣвшихъ на «суда для этой войны, двое поворотили назадъ, но что «Франція, никогда не отступающая, продолжаетъ дѣло», то я осмѣлюсь сказать, что наше положеніе примѣняетъ нѣкоторое сожалѣніе, если не нѣкоторое безпокойство, къ сочувствію, внушаемому Польшей.»

Мы привели эту статью, чтобы показать, какъ смотритъ на нынѣшнее положеніе дѣлъ даже сторонники Польши, и какъ серьезно опасаются даже и во Франціи за прочность союза съ Австріей и Англіей, какъ скоро вопросъ ставится воинственнымъ образомъ. Если присоединить къ ней отзывъ газеты «Times», о брошюрѣ: «Императоръ, Польша и

Европа», то нельзя не замѣтить, что Франція въ настоящую минуту не можетъ быть довольна своими вѣнскими дѣлами.

— «*Courier du Dimanche*», сообщивъ свои свѣдѣнія объ изготвленной державами *тожественной* депешѣ, присоединяетъ:

«Мы не будемъ излагать здѣсь содержаніе этой депеши, заключенія которой, какъ и самое содержаніе, засвидѣлствуютъ то весьма тяжелое впечатлѣніе, какое причинили въ Парижѣ доводы русскаго отвѣта. Повидимому, главные возраженія противъ нея получены изъ Лондона.

«Нѣкоторые полагаютъ, что австрійское правительство, узнавъ объ этомъ, предпочло оставить Англій починъ въ смѣненіяхъ, которыя и само оно посовѣтовало бы Франціи; но эти предположенія несостоятельны.

«Вслѣдствіе замѣчаній, полученныхъ изъ Лондона, проектъ депеши былъ составленъ французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и отправленъ въ Лондонъ, кажется, 29-го (17-го) іюля вечеромъ. По этому новому плану, каждой изъ державъ будетъ оставленъ полный просторъ опровергать, съ своей точки зрѣнія, доводы русскія отвѣты. *Тожественная* же депеша будетъ кратка. Въ ней будетъ сказано, что отвѣтъ с.-петербургскаго кабинета вынуждаетъ державы принять выходящее положеніе; что онъ условливается между собою, но и теперь уже, если Россія останется при своей программѣ 14-го (2-го) іюля, онъ считаетъ неудобнымъ продолжать споръ, польза котораго не доказана фактами.»

— Англичане, бывшіе гарибальдийцы, намѣрены идти на помощь Польнѣ. Торійскій «*N.erald*», всегда рѣшительно высказывающійся противу Польни и политики западныхъ державъ, замѣчаетъ при этомъ: «Мы слышимъ, что образуется отрядъ англійскихъ волонтеровъ, для поддержки возстанія въ Польнѣ. Предводителемъ этого безразсуднаго предпріятія будетъ назначенъ одинъ офицеръ, участвовавшій въ сиднійскомъ походѣ Гарибальди и за тѣмъ извѣстный исторію этого похода; также упоминаютъ имя другаго джентльмена, талантъ котораго къ организаціи выказался въ неблагопріятномъ свѣтѣ въ итальянской экспедиціи. Мы не слышали еще, получили ли также командованіе благородный лордъ, призванный недавно въ Верхнюю Палату (Монктонъ Министъ?). Остается надѣяться однакоже, что правительство ея величества не закроетъ глаза на этихъ безумныхъ искателей приключеній и не дозволитъ имъ, изъ спорнаго дѣла, до нихъ вовсе не касающагося, рисковать своей жизнью и повлечь раздоръ между Англійей и Россіей. Не слѣдуетъ бы допускать этихъ гарибальдийцевъ бросить ся очертя голову въ огонь, какъ для ихъ пользы, такъ и для нашей собственной.»

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. НѢКОЛЬКО СЛОВЪ

о военномъ и гражданскомъ устройствѣ, существовавшемъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ, во время правленія имама Шамиля.

(Посвящается генералъ-майору М. Г. Джемарджидзеву).

Военное устройство.

Вслѣдствіе заведеннаго экс-имамомъ Дагестана Шамилемъ порядка и военной дисциплины, при основаніи которыхъ онъ руководствовался указами извѣстнаго намъ и читающей публикѣ изъ прежнихъ о Шамилѣ брошюръ, Юсуфъ-Гаджія, прибывшаго въ Дагестанъ изъ Египта (Миссири), гдѣ онъ поверхностно изучилъ образъ тамошняго управленія, горскія войска раздѣлялись на десятки, сотни, пяти-сотни и тысячи. — Военную іерархію составляли слѣдующіе чины: а) десятникъ — онъ-баша, б) сотникъ — юзъ-баша, в) пятисотенный начальникъ — бешъ-юзъ-баша, и г) тысячникъ — минъ-баша, или употребительнѣе наибъ, онъ же и гражданскій правитель на побства. — Всѣ эти чины находились въ строгомъ подчиненіи и зависимости другъ отъ друга: десятники въ полномъ распоряженіи сотниковъ, сотники — пятисотенныхъ, а пятисотенные въ распоряженіи наивовъ, которые получали повелѣнія или черезъ мудировъ, или непосредственно отъ верховной власти, сосредоточенной въ Дагестанѣ въ лицѣ имама — главы религіознаго и политическаго общества мусульманъ, силою обстоятельствъ или добровольно, изъ фанатизма, ему подчинявшихся.

Цѣль военныхъ учрежденій была слѣдующая:

а) Защита границъ территорій, подчинившихся правиламъ проповѣдуемаго Шамилемъ мирюдизма (*), отъ

(*) Очень жаль, что почтенный авторъ статьи не объясняетъ почему онъ держится своей ортографіи и произношенія этого слова, которое вообще принято писать и произносить: *мирюдизмъ*, а также *мирюды*, а не *мируды*, какъ пишетъ г. Пршеславскій. Ред.

вторженія нашихъ войскъ и налетныхъ партій мунафиковъ — мирныхъ намъ горцевъ.

б) Набѣги для подчиненія власти имама, или раззоренія, тѣхъ мусульманскихъ провинцій, которыя населены мунафиками т. е. мусульманами, отвергающими шаріятъ, въ смыслѣ гражданскомъ, и поддерживающими управленіе по правиламъ древняго обычая (адата), покровительствуемаго нашимъ правительствомъ, какъ управленіе чуждое фанатизма, хотя и не лишенное нѣкоторыхъ странностей.

в) Набѣги собственно для грабежа, разбоя и захвата плѣнныхъ русскіхъ, грузинъ, армянъ и мунафиковъ обоого пола; — плѣнные эти были вымѣняваемы на плѣнныхъ мирюдовъ, на аманатовъ (заложниковъ) или шли на денежный выкупъ — увеличивающій казно-хранилище имама (Байтуль-маль).

Иясненныя три причины въ сложности имама считали «газаватомъ» — священною войною противу невѣрныхъ; въ сущности же они болѣе имѣли цѣль грабежа имама и власти имама...

Понятно, что послѣ введенія разсказаннаго нами выше военнаго устройства, съ подчиненіемъ его строгой дисциплинѣ, въ случаѣ настоятельной нужды, имаму очень легко было во всякое время мобилизовать извѣстное число войскъ; — ему стоило только предписать мудиру или наиву скомплектовать къ опредѣленному сроку данное число ратниковъ — и скопище готово! — Мудиръ передавалъ это распоряженіе наивамъ, наивы пяти-сотеннымъ начальникамъ, пятисотенные своимъ сотникамъ, сотники десятникамъ, а послѣдніе находящемуся въ ихъ вѣденіи десятку ратниковъ; — такимъ образомъ, десятники собирали свои десятки, отправлялись съ ними къ сотникамъ, сотники къ своимъ пятисотеннымъ, пятисотенные къ наивамъ, а послѣдніе, по скомплектованіи полного числа своего отряда (тысячи воиновъ, по мѣрѣ надобности пѣшихъ и конныхъ) безъ отлагательства слѣдовали къ мѣсту своего назначенія, гдѣ, если скопище составлялось изъ нѣсколькихъ тысячъ, передавали свои отряды въ распоряженіе главнаго начальника мудира, или лица, назначеннаго имамомъ быть предводителемъ экспедиціоннаго скопища. Присоединеніе къ скопищу артиллеріи зависѣло отъ соображеній имама, потому, что пути сообщенія не вездѣ были доступны для провоза даже горныхъ орудій и они не рѣдко затрудняли лишь обыкновенно послѣднее отступленіе поживившихся добычею скопищъ.

При первоначальномъ учрежденіи Шамилемъ артиллеріи (въ 1843 году), артиллерійскую прислугу составляли бѣгле солдаты; впоследствии она была образована и изъ туземцевъ, которые обращаясь съ орудіемъ очень смѣло, опускали въ дуло двойной зарядъ пороху и постоянно дѣйствовали наведенными выстрѣлами на огромную дистанцію, отъ чего болѣею частью, ядра перелетали, а гранаты лопались на воздухъ, не говоря уже о постоянной порчѣ лафетовъ. — Вообще, за исключеніемъ осады, въ полевыхъ дѣлахъ артиллерія Шамиля не причиняла намъ значительнаго урона; такъ на примѣръ, въ 1857 году, при занятіи дагестанскимъ отрядомъ генералъ-адъютанта князя Г. Д. Орбелиани салатавскаго общества, Шамилъ въ теченіи болѣе недѣли, выпустивъ огромное число снарядовъ, выбилъ у насъ изъ строя двухъ всадниковъ и четыре строевыя лошади. — Простые шамилевскіе артиллеристы назывались «гобчи», а начальникъ артиллеріи «тобчи-баша». Крѣпостные орудія, состоявшія на вооруженіи укрѣпленій, или резиденціи административныхъ лицъ, находились въ распоряженіи мѣстныхъ начальниковъ, въ вѣденіи которыхъ были также и артиллерійскіе склады. — Главнымъ начальникомъ артиллеріи былъ всегда мусульманинъ, въ помощники ему допускался бѣглый солдатъ. — Прислуга при орудіяхъ, если и была изъ бѣглыхъ солдатъ, то съ палинкомъ непременно стоялъ мусульманинъ, на томъ основаніи, что онъ, поражая своею рукою невѣрныхъ, отпираетъ этимъ для себя врата райа. — При движеніяхъ, прикрытіе при орудіяхъ состояло изъ 10 мирюдовъ при десятникѣ.

Полевая артиллерія экс-имамъ находилась въ Дарго и малою частью въ с. Каратъ въ Аваріи, при резиденціи мудира Кази-Магомеда — сына Шамиля.

Сборъ скопищъ обыкновенно совершался въ продолженіи самаго короткаго времени, потому, что должностныя лица военной іерархіи, какъ въ общественной, такъ и въ частной домашней своей дѣятельности, вполне зависели другъ отъ друга: — простые ратники въ точности исполняли распоряженія десятниковъ, десятники сотниковъ, сотники пятисотенныхъ, пятисотенные наивовъ, а послѣдніе — распоряженія своего мудира или главнокомандующаго; — двигателями этого примѣрнаго повиновенія были казни и разнообразныя наказанія. — Уклонявшіеся отъ военной службы горцы подвергались штрафамъ или заключенію въ смирныя ямы, изъ которыхъ получая свободу, по сдѣлкѣ съ мѣстнымъ начальникомъ, по мѣрѣ возможности, платили деньги караулившимъ ихъ ратникамъ; — плата эта не была установленнымъ официально взносомъ, какъ это сказано въ «кодексѣ Шамиля», но вынужденною взяткою, на которую, какъ и на прочія, смотрѣли сквозь пальцы. При формированіи сотенъ, зажиточные жители края составляли кавалерію — бѣдняки пѣхоту; — операція эта приписала «безгрѣшный доходъ» мѣстному начальству, потому, что многіе богатые горцы откупались секретно отъ конной службы, на бѣднаго макара вездѣ, даже въ цивилизованныхъ странахъ, шišки валялся.

Единственнымъ войскомъ Шамиля, состоящимъ на жалованьи, была его почетная стража, до 140 человекъ отборныхъ мирюдовъ, которые охраняли его личность въ домашнемъ быту и во время экспедицій и своимъ появленіемъ въ селеніяхъ наводили ужасъ и страхъ на жителей. — Стража эта составлялась болѣею частью изъ бѣглыхъ мусульманъ, ушедшихъ по разнымъ причинамъ къ экс-имаму изъ нашихъ предѣловъ; въ горахъ ихъ называли могаджирами, на плоскости абреками. — Каждый всадникъ — мирюды, получалъ въ годъ 15 руб. на одежду и 15 р. сер на содержаніе себя, семьи и лошади и кромѣ того провіантъ 1½ сабу (1½ пуда) въ мѣсяцъ пшеницы, или кукурузы. — Денежный отпускъ производился изъ байтуль-мальскихъ суммъ, а провіантъ изъ «заката», за полученіемъ своихъ паевъ провіанта, мирюды съ вьючными лошадьми отправлялись по указаніямъ казначея имама къ наивамъ въ Чечню и Дагестанъ въ концѣ каждаго мѣсяца (*).

Всѣ могаджеры, поселенные какъ при резиденціи имама, такъ и наивовъ, помѣщались въ домахъ построенныхъ имъ средствами мѣстныхъ обывателей — средствами, по недостатку лѣснаго матеріала, весьма для нихъ обременительными.

Бѣглые солдаты, поселенные при резиденціи Шамиля въ Дарго, преимущественно народъ ремесленный, имѣли отведенную землю для посѣва капусты и другихъ огородныхъ овощей; они денежнаго жалованья не получали, по имъ каждый вечеръ, по барабану, отпускался паекъ кукурузной муки одинъ сагъ (около 4½ фунтовъ) изъ заката. Въ свободное отъ похода или работъ время, съ разрѣшенія коменданта солдатской слободки, бѣглецы эти ходили къ зажиточнымъ жителямъ — мусульманамъ на заработки за самую умѣренную плату, которою поддерживали свое существованіе.

Бѣглыхъ солдатъ — ремесленниковъ разныхъ профессій, поселенныхъ въ русской слободкѣ и получавшихъ провіантъ, было не болѣе 150 человекъ; — всѣ ренегаты были жепаты на туземкахъ; остальные русскіе бѣглецы, за исключеніемъ 140 человекъ, состоящихъ при имамскихъ мирюдахъ въ качествѣ рабовъ, получивъ отпускные билеты, искали себѣ скучнаго пропитанія у жителей имама, подвергаясь тру-

(*) Годовой расходъ имаматскихъ суммъ, на содержаніе войскъ, именно почетныхъ мирюдовъ, потому что остальные скопища кормились и одѣвались на свой счетъ, или на счетъ ближнихъ, 4,200 р. и кромѣ того, Шамилъ, собираясь на встрѣчу султану турецкому, выдалъ одновременно тѣмъ же мирюдамъ на одежду по 5 р. каждому, всего 700 руб. сер. На продовольствіе мирюдовъ и бѣглыхъ выходило въ годъ зерна 3,570 сабъ или 446 четвертей. Затѣмъ дальнѣйшіе расходы байтуль-малы и заката намъ неизвѣстны.

ду и обидамъ. Ренегаты пользовались некоторыми преимуществами противу своихъ товарищей и имѣли право на часть заката.

Некоторые биографы, основываясь на показаніяхъ самаго эке-имамы или членовъ его семейства, весьма ошибочно утверждаютъ, что Шамиль содержалъ «на свой счетъ» при своей резиденціи, до 2 т. душъ, включительно съ нищими и сиротами. Чтобы охарактеризовать торопность или невниманіе Шамиля въ отношеніи правильнаго расходованія не своихъ собственныхъ, но байтуль-мальскихъ даже суммъ, приведемъ нечаянно высказанныя зятемъ его Абдурахманомъ слова: «Имамъ въ Дарго, большею частью занимался «хальфетами»—секретнымъ выслушиваніемъ наветовъ, послѣ которыхъ у кого нибудь слетала съ плечъ голова или конфисковалось имущество, тогда, какъ стая просителей и жалобщиковъ, холодная и голодная, по нѣскольку дней ожидала правосудія у дверей его дворца».

Возвратимся къ прерванному разсказу о военной организаціи. Для отличія отъ прочихъ мирюдовъ, имамскіе мирюды, составлявшіе его почетную стражу, имѣли на бѣлой чалмѣ съ правой стороны противу уха, поперечную въ вершокъ ширины полосу изъ коричневаго коленкора или шерстяной матеріи.

Чалмы (турбаны) при Шамилѣ носили всѣ подчинявшіеся шаріату жители; цвѣта этихъ чалмъ различали степень значенія чалмоносцевъ; такъ напримѣръ, у самаго имама и мудировъ была чалма бѣлая, у наибовъ желтая, у муфтіевъ, дебировъ и будумовъ зеленая, у гаджіевъ, бывшихъ въ Меккѣ—коричневая, у мангушевъ красная, у мухтасибовъ, артиллеристовъ и палачей—черная. Подобно Сіамцамъ бѣлый цвѣтъ и у кавказскихъ мусульманъ считается первенствующимъ.

Въ поощреніе къ храбрости и для возбужденія соревнованія, Шамиль учредилъ знаки отличія, въ родѣ медалей (круглыя, овальныя, изъ серебра съ мѣднымъ ушкомъ по срединѣ сзади, для ношенія подобно звѣздѣ), которыми награждалъ отличившихся лично храбростью и особенными доблестями на полѣ битвы.

Медали эти имѣли слѣдующія надписи:

а) «Этотъ знакъ за храбрость;—кто будетъ думать о томъ, что случится съ нимъ въ войнѣ, тотъ никогда не будетъ храбръ!»

б) «Этотъ знакъ данъ имамомъ оказавшему храбрость передъ прочими!»

в) «Если придется тебѣ быть на войнѣ—не будь малодушенъ и какъ бы страшно ни было тебѣ—будь мужественъ, потому что не умрешь прежде опредѣленнаго для тебя срока!»

Каждая медаль заключалась подписью: «рабъ Божій Шамиль».

Въ родѣ этихъ и тому подобныхъ надписей, были надписи на другихъ военныхъ доспѣхахъ, какъ то: шашкахъ, кинжалахъ, ружьяхъ и проч. Некоторые шашки носили слѣдующія надписи, или девизы:

«Это оружіе долженъ носить только человекъ храбрый въ битвѣ, а не трусъ и лѣнвецъ!»

Кромѣ награжденія медалями за храбрость, отличившіеся удалствомъ въ битвѣ, получали въ свою собственность добычу: оружіе и одежду съ убитаго, а также и его лошадь;—добыча эта не входила въ составъ добычи, подлежащей установленному раздѣлу, о чемъ будетъ сказано ниже.

Медалями награждали отличившихся, какъ самъ имамъ, такъ и мудиръ и набы его, разумѣется съ разрѣшенія имама; въ послѣднемъ случаѣ на медаляхъ, кромѣ приведенныхъ выше девизовъ, выбивались чернью имена награждающихъ и награжденныхъ и такія медали, въ отличіе отъ медалей имамскихъ, носились на лѣвой сторонѣ груди.—Изъ мудировъ и наибовъ преимущественно награждали медалями: Казимогомедъ, Даніель-бекъ—Елисейскій и Кибитъ-Могомедъ—Тифлисскій.

Независимо отъ медалей «за храбрость» Шамиль

установилъ еще двѣ медали наибамъ, которые носили ихъ по обѣимъ сторонамъ груди;—медали эти были двухъ родовъ, изъ серебра и изъ мѣди: первая давались наибамъ въ знакъ наибскаго достоинства и имѣли надпись: «Этотъ молодецъ» «игитъ» изощрилъ свой умъ на войнѣ—онъ въ битвахъ храбръ какъ левъ! послѣднія же навѣшивались наибамъ бѣжавшимъ съ поля битвы, онѣ имѣли позорную надпись: «Этотъ знакъ того, кто убѣжалъ съ поля битвы и сталъ въ числѣ отъявленныхъ трусовъ!» На медаляхъ было имя пожалованныхъ ими.

(До слѣд. №).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ:

ՀԱՅՐԱՅԵՆԻՆԻ ԱՅԲՈՒԿՆԵՐԿՆ ԶԱՅԵՐԻՆԵՆԻ ՆԻ ՌՈՒՍԵՐՆԵՐԿՆ ԽՐԷՊՈՐԴԵԼ Ի ՉՊԻՐՆԵՐԿՆ ԻՆՏԵՐՆԱԿԱՆ ԵՐԿՐՈՐԴ ՄԻՍԿՆ ԸՆԴՐՆԱԿԱՆ 1863. 16 ծաւ, 96 էրես: Դ.-Ե.

НОВАЯ АРМЯНО-РУССКАЯ АЗБУКА, составленная Зармайромъ Мсеріанцъ; второе изданіе, Москва, 1863 г., въ Университетской типографіи, въ 16 долю листа, 96 стр.

Первое изданіе этой азбуки, какъ самой лучшей и легкой между подобными изданіями, принято въ руководство въ казенныхъ и частныхъ училищахъ. Издатель надѣется, что и это новое изданіе, значительно пополненное и исправленное, будетъ имѣть тотъ же успѣхъ и вполнѣ достигнетъ своей цѣли, т.-е. дастъ возможность армянскому юношеству выучиться въ одно и то же время какъ армянскому чтенію, письму и языку, такъ и русскому, ибо въ этомъ изданіи вновь прибавлены: алфавитъ русскаго языка, склады, и т. д., чего въ первомъ изданіи не было, и ко всему армянскому тексту присовокупленъ русскій переводъ; и обратно, эта азбука дастъ возможность русскимъ, желающимъ учиться армянскому языку, выучиться армянскому чтенію, письму и языку. Цѣна этому изданію назначается 30 к. с. за экземпляръ. Покупаящимъ 50 и болѣе экз. за одинъ разъ дается 10% уступки (7 экз. всѣтъ 1 фунтъ).

Оставшіеся экземпляры перваго изданія продаются по 25 к. с. Покупаящимъ 25 экз. и болѣе за одинъ разъ дается 10% уступки (5 экз. всѣтъ 1 фунтъ).

Съ требованіями адресоваться: въ МОСКВУ, въ Армянскомъ пер., въ д. Армянской церкви, к. Зармайру Мсеріанцо.

Отъ него же можно получить и слѣдующія учебныя книжки, на армянскомъ языкѣ, принятыя въ руководство во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ:

ՀԱՅՐԱՅԵՆԻՆԻ ԿՐԱՏԻՔԻ ԿԱՏԵԽԻՅԻՑՆ ԱՐՄԻԱՆՍԿՈՅՑԻ ԵՐԿՐՈՒՄԻ ԼԱԶԱՐԵԱՆԿՈՅՑԻ ՎՈՍՏՈՑՆԻՔԻ ԿԱՏԵԽԻՅԻՑՆ ԼԱՄԻՍՏՐՈՄԻՆԻ ՄԵՐՈՄԻՆԻՑՆ ԸՆԴՐՆԱԿԱՆ 25 կ. с. (10 экз. всѣтъ 1 фунтъ).

ՄԱՍԿՆԻՆԻ ԿՐԱՏԻՔԻ ԿԱՏԵԽԻՅԻՑՆ ԱՐՄԻԱՆՍԿՈՅՑԻ ԵՐԿՐՈՒՄԻ ԼԱԶԱՐԵԱՆԿՈՅՑԻ ՎՈՍՏՈՑՆԻՔԻ ԿԱՏԵԽԻՅԻՑՆ ԼԱՄԻՍՏՐՈՄԻՆԻ ՄԵՐՈՄԻՆԻՑՆ ԸՆԴՐՆԱԿԱՆ 40 կ. с. (6 экз. в. 1 ф.)

ՀԱՅՐԱՅԵՆԻՆԻ ԿՐԱՏԻՔԻ ԿԱՏԵԽԻՅԻՑՆ ԱՐՄԻԱՆՍԿՈՅՑԻ ԵՐԿՐՈՒՄԻ ԼԱԶԱՐԵԱՆԿՈՅՑԻ ՎՈՍՏՈՑՆԻՔԻ ԿԱՏԵԽԻՅԻՑՆ ԼԱՄԻՍՏՐՈՄԻՆԻ ՄԵՐՈՄԻՆԻՑՆ ԸՆԴՐՆԱԿԱՆ 75 կ. с. (3 экз. в. 1 ф.)

ՄԱՍԿՆԻՆԻ ԿՐԱՏԻՔԻ ԿԱՏԵԽԻՅԻՑՆ ԱՐՄԻԱՆՍԿՈՅՑԻ ԵՐԿՐՈՒՄԻ ԼԱԶԱՐԵԱՆԿՈՅՑԻ ՎՈՍՏՈՑՆԻՔԻ ԿԱՏԵԽԻՅԻՑՆ ԼԱՄԻՍՏՐՈՄԻՆԻ ՄԵՐՈՄԻՆԻՑՆ ԸՆԴՐՆԱԿԱՆ 50 կ. с. (2 экз. в. 1 ф.)

Расходы на пересылку въ города лежатъ на покупателѣ, считая общій вѣсъ по разстоянію.

Финляндская уроженка прѣѣзжая ищетъ мѣсто въ кондитерской, Жит. имѣетъ въ колоніи въ домѣ Ролофа. 3.

Метеорологическія наблюденія.

Table with columns: Мѣсяцъ и число по старому стилю, ЧАСЫ, ТЕРМОМЕТРЪ °Р (СУХОЙ, СМОЧ.), СЫРОСТЬ ВОЗДУХА, БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУМ. при 13 1/2 Реом., НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА, СОСТОЯНІЕ НЕБА, ТЕМП. по РЕОМ. ПАИМ, ПАИВ.

Вновь полученны мною чай изъ Москвы отъ поставщика Двора Его Императорскаго Величества, московскаго 1-й сильдіи купца Андрѣя Афанасьевича Орлова: чай этотъ обѣщанъ и впредь будутъ продаваться въ моихъ магазинахъ, изъ коихъ 1-й на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Шюева, въ настоящее время подъ фирмою Кулишова впредь до полученія вывѣски отъ Орлова, и 2-й на Михайловскомъ мосту противъ монумента князя Михаила Семеновича Воронцова въ домѣ Микиртумова. О чемъ честь имѣю извѣстить гг. здѣшнихъ и иногородныхъ любителей китайскаго чая. Приобрѣтены съ 1-го мая въ настоящемъ году новые свѣжіе сорта чай чрезъ посредство личной выписки изъ Москвы, тѣ самыя, которые были приняты и одобрены гг. покупателями, много годовъ выписывающими чай этой фирмы.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ.

Table with columns: ЧЕРНЫЕ ЧАИ, за фунтъ, P., K. Красенскій Фучанскій, Фучанскій ароматическій, Подзюконъ пэнхео, Отборный сиджунъ высокій, Императорскій, ЦЕЛОЧЕРНЫЕ: Саисинскій, Квадратный, ЛЯНСИНЫЕ: Ароматическій шлунга, Маюконъ сюфаюнъ, Лянсинный сребровидный чай отъ 3 и до 8 р.

Пересылку чаевъ чрезъ почту магазинъ принимаетъ на свой счетъ. Гг. иногородные, желающіе выписывать чай, благоволятъ адресовать свои письма на имя комиссіонера Никиты Псаева Воронца въ чайный магазинъ Андрѣя Афанасьевича Орлова на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Шюева, въ Тифлисѣ.

Французскій пансіонъ

ДЛЯ ДѢВЦЪ ВЪ ДОМѢ БАСКАРОВА ВЪ КУКАХЪ. ГОСПОЖА БЮ, получившая дипломъ французскаго университета и бывшая директриссой пансіона въ Парижѣ, а также выдержавшая въ педагогическомъ совѣтѣ тифлисской губернской гимназіи на званіи домашней учительницы, съ правомъ на открытіе пансіона для дѣвицъ, извѣщаетъ объ открытіи онаго съ 1-го сентября сего года. Русскій языкъ и другіе предметы будутъ преподаваемы особыми учителями. 5.

Продается за весьма сходную цѣну ВІОЛОНЧЕЛЬ лучшей работы Viillaume à Paris, устроенный размѣромъ по образцу Страдуари. При немъ: смычекъ и дорожный ящикъ—того же мастера. Спросить въ театрѣ у виолончелиста г. БЕРГМАНА.

Въ прошломъ 1862 году я былъ обворованъ не-благодѣтельными людьми и потому не имѣлъ, до нѣкотораго времени, возможности заняться приведеніемъ въ извѣстность моихъ долговъ разнымъ лицамъ, а также долговъ разнымъ лицъ мнѣ. Нынѣ, приведя въ извѣстность порядокъ свои дѣла, я покорнѣе прошу всѣхъ, имѣющихъ у себя мои долгиныя обязательства, а также состоящихъ мнѣ должнымъ, въ теченіе двухъ недѣль со дня припечатанія сего объявленія, явиться ко мнѣ для расчетовъ. Квартира моя въ домѣ чиновника Бѣлаго, состоящемъ въ 1-й части г. тифлиса. 3. Прусскоподданный художникъ Луи Гольштейнъ.

Въ воскресенье, 11 августа, въ казенномъ саду Муштаида данъ будетъ театральнымъ оркестромъ КОНЦЕРТЪ и ФЕЙЕРВЕРКЪ. Начало въ 7 часовъ. Мужчины платятъ за входъ по 1 руб. сер, дамы не платятъ.